

Также сделан радикальный вывод о том, что главной проблемой для всех государств Содружества остается преобладание внешних связей над связями внутри СНГ. Причем, основной формой экономических связей в СНГ остается торговля (энергоресурсами, сырьем, продовольствием), а не совместная разработка сложной наукоемкой продукции или проектирование и реализация инвестиционных проектов. Возможно, по этим причинам идею формирования информационного пространства СНГ заменила идея глобального информационного общества, которая активно начала развиваться как концепция информатизации в странах СНГ под влиянием соответствующих международных форумов в начале XXI в. Однако идея формирования информационного пространства в контексте реализации национальных суверенитетов оказалась более продуктивной, чем реальность.

Литература

1. Толстик, И.А. Формирование информационного обеспечения реализации суверенитета государства в системе интеграционных объединений / И.А. Толстик; под науч. ред. В.Ф. Медведева. – Минск : Право и экономика, 2016. – 252 с.

Алексей ТОМА

*Республиканский институт высшей школы,
Минск, Беларусь*

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

На современном этапе развития человечества информационные технологии выступают как флагман социального, экономического и политического прогресса. С каждым годом влияние информационных технологий на политику возрастает с невероятной скоростью. Уже невозможно представить себе политическую систему вне современных коммуникационных процессов, связывающих, направляющих и преобразующих общественно-политическую жизнь. Сам процесс осуществления информационной связи между политической системой и внешней средой, а также между элементами политической системы называется политической коммуникацией.

Большинство исследователей политической коммуникации используют знаменитую формулу Г. Лассуэлла. Она содержит в себе пять элементов. «Каждый элемент формулы представляет собой самостоятель-

ную область анализа коммуникационного процесса: "Кто говорит" – изучение коммуникатора; "Что говорит" – контент-анализ сообщений; "По какому каналу" – изучение СМК; "Кому" – исследования аудитории (реципиента); "С каким результатом" – измерение эффективности коммуникации» [1, с.75].

На наш взгляд эта формула уже недостаточно адекватно отражает многомерную структуру политической коммуникации в современном мире. Это связано с целым рядом причин. Во-первых, разрушились многие прежние иерархические связи в политико-государственном управлении, возросла роль не только средств массовой коммуникации, но и сетевых структур. Во-вторых, адресность подачи информации уже определяется не столько каналами и средствами коммуникации, сколько характеристиками субъектов политики (стереотипами восприятия информации). В-третьих, «мгновенность передачи информации изменяет масштабы событий, и в обществе появляются предпосылки создания единого, фактически безграничного пространства» [2]. Но самая главная причина заключается в том, что все средства (способы) коммуникации, доведённые до совершенства, породили качественно новое явление – Информационное пространство (ИП).

Существует три основных подхода к определению Информационного пространства. 1. «С геополитической точки зрения под ИП понимают некую виртуальную территорию, которая принадлежит государству, является специфическим государственным ресурсом и должна защищаться от возможных агрессоров. В чисто геополитическом смысле понятием ИП обозначается выделенная по какому-то критерию виртуальная территория, обладающая особым, в информационном отношении, правовым положением» [3, с. 5]. 2. Сторонники информациологического подхода считают, что с точки зрения своего содержания ИП выступает вместилищем разнообразных образов, знаков, концептов, текстов, документов, связанных друг с другом многими возможными переходами. 3. В рамках социального подхода «ИП – это поле информационных отношений, создаваемое воздействующими по поводу информации субъектами. Совокупность переплетающихся информационных процессов формирует информационное пространство, делящееся на информационные поля. Это взаимодействие порождает новые системные качества. В результате информационные поля приобретают силовой характер по отношению к попадающим в них индивидам» [3, с. 5].

Смыслы, которые вложены в понятие ИП, предопределяют ему роль посредника, системообразующего звена в современной политической коммуникации субъектов политики, как отдельно взятой страны, так и интеграционных проектов, таких как Евразийский экономический союз.

С одной стороны, ИП формируется всеми субъектами политики, с другой стороны, ИП оказывает опосредованное воздействие на субъекты политики. Каждый субъект политики, имеющий доступ к формированию ИП, может опосредованно воздействовать (влиять) на другие субъекты, имеющие доступ к получению политической информации из ИП. В силу того, что люди по-разному воспринимают информацию, интерпретируя ее содержание на основе определенных правил, привычек, способов восприятия, в процессе обмена информацией принципиальное значение имеет способность субъекта осмысленно воспринимать сообщения.

Влияние ИП на субъекты политики носит нелинейный характер и зависит от «оператора осознания» людей (субъективного восприятия, истолкования и усвоения информации). Оператор осознания является достаточно статичным, но под влиянием господствующих в обществе идей может изменяться. Например, Евразийский экономический союз является достаточно разнородным в этническом и социальном плане. Анализируя и используя «оператора осознания» мы можем задавать адресность информационного воздействия на определённые социальные группы и политические элиты Евразийского экономического союза.

Говоря о воздействиях субъектов политики друг на друга через ИП, отметим, что в современном мире все субъекты политики имеют равный доступ к получению политической информации из ИП. Однако для того, чтобы она могла быть использована для формирования политических сообщений (решений и/или влияний), необходимы базы данных, архивы и библиотеки. Мы обозначим их как первичный информационный ресурс субъектов политики. Но цель субъектов политики не только в том, чтобы сформировать воздействие, но и довести его до других субъектов политики. А для этого они должны обладать ресурсом формирующим ИП. В связи с этим мы рассматриваем сбор информации из ИП и его наполнение как функционально различающиеся процессы. Поэтому целесообразно выделять ещё вторичный информационный ресурс субъектов политики. В зависимости от того, к какому сегменту ИП он относится, мы будем говорить о вторичном концептуально-мировоззренческом, идеологическом, ограничивающем, директивном, оценочном и справочном информационном ресурсе субъектов политики.

Например, политические партии могут влиять на концептуально-мировоззренческий и идеологический сегменты ИП посредством размещения в СМИ своих концепций, программ, политической рекламы. Входя в органы государственной власти и участвуя в принятии политических решений, они могут ещё влиять на ограничивающий и директив-

ный сегмент ИП. Вместе с этим они могут проводить агитацию и социальные акции, которые найдут своё отражение в оценочном сегменте ИП (настроения, мнения, социально-политическая ситуация). Влиять на ИП можно, не только имея вторичный информационный ресурс, но и социальными действиями, которые получают свой отклик (аналог) в ИП. Это связано с тем, что социальные действия в демократическом обществе всегда находят своё отображение (возможно и искажённое) в ИП. Ведь ИП создаётся всеми средствами (способами) коммуникации: социальные сети, интернет, межличностная коммуникация, телевидение. На примере попытки военного переворота в Турции в 2016 году хорошо видно, как активно задействованная межличностная коммуникация и социальные сети могут дать ещё больший эффект, чем официальные СМИ, контролируемые органами государственной власти.

Концепт ИП позволяет по-иному взглянуть и на политическое управление, оценивая его через способность формирования ИП. В индустриальном обществе ИП в основном задавалось средствами (способами) коммуникации, контролируемые государственной властью, имеющей пирамидальную структуру. Пирамидальную структуру имело и ИП. Позиция в пирамиде определяла доступ, как к общественным ценностям, так и к управленческой информации (знаниям), обеспечивающей власть.

Смена элит не меняла пирамидальную структуру власти. В условиях формирования надгосударственной и негосударственной власти, обладающих собственными информационными ресурсами, поверх пирамидальной структуры власти формируется множество новых коммуникационных связей между всеми субъектами политики. Политическая система приобретает функциональные свойства нелинейности, стохастичности и синергетичности. Традиционных методов политического анализа оказывается не достаточно, чтобы их выявить и описать. Нужна новая концепция, использующая такие понятия, как ИП, сетевые структуры, средства массовой коммуникации, директивное и рефлексивное управление.

Актуальность разработки такой концепции (и её практическое применение) определяется ещё и тем, что объединение стран-участниц Евразийской интеграции в систему предполагает синергетический эффект, в результате которого должен возрасти потенциал каждой отдельно взятой страны. Степень синергетического эффекта в значительной степени будет определяться качеством решений, принимаемых субъектами политики, участвующих в Евразийской интеграции. В свою очередь, качество принимаемых решений напрямую зависит от эффективности их коммуникационного взаимодействия, в том числе и через ИП.

Литература

1. Зуляр, Ю.А. Массовые коммуникации в рекламе – Иркутск: Оттиск, 2006. – 405 с.
2. Каткова, М.В. Понятие "Информационное пространство" в современной социальной философии [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnoe-prostranstvo-v-sovremennoy-sotsialnoy-filosofii>. – Дата доступа: 03.01.2017.
3. Дзялошинский, И. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. – Москва: Московский центр Карнеги, 2001. – 30 с.

Ольга ТРИФАНОВА

Белорусский государственный университет

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Любому государству всегда требовались определенные ресурсы для поддержки своих решений, действий, реформ, которые обеспечивали бы наиболее адекватное и желаемое их сопровождение и приятие со стороны граждан этого государства. И раньше это не составляло особого труда в силу определенной в этом плане простоты государственного функционирования: решения, по сути, просто декларировались населению, а инструментом, обеспечивающим сопровождение государственных действий, являлась сама форма государственного устройства, форма правления, когда предпринимаемые государством шаги просто не принято было обсуждать среди простых граждан. К тому же с древнейших времен устойчивость политической системы любого государства зависела от того, насколько быстро и полно политическая элита получала информацию и насколько быстро на нее реагировала. В результате анализа информации об изменениях во внешней среде политическая элита принимала меры по сохранению устойчивости политической системы своего государства [3]. Однако, ситуация меняется, и сегодня мнение граждан о планируемых государственных изменениях или внешнеполитических решениях играет важную роль. Власть стала зависимой от общественного мнения. И данная тенденция распространяется не только на конкретные политические действия или условия, но и на имидж самого политика, их создающего.